

Сайлас остался на месте, вместо того чтобы развернуться и убежать. В конце концов, бежать было бессмысленно. Ему все равно пришлось бы сбрасывать петлю. Кроме того, ему было любопытно узнать, какие виды мертвецов обитают в городе.

Он чувствовал скорее ожидание, чем страх. Восемьдесят лет борьбы с мертвыми и борьбы со смертью... отучили его от многих эмоций, и главная из них - страх. По крайней мере, страх перед вещами, которые начали приобретать для него смысл.

Вытащив меч из ножен, он подождал еще несколько секунд, прежде чем первые тени затмили свет и появились из-за стен города. Это были не упыри, что неудивительно, поскольку двигались они с проворством лисы, а не гниющего трупа. Тем не менее Сайлас не смог определить, к какому виду мертвецов они относятся - все они, пятнадцать или около того, были в черных капюшонах и плащах с головы до ног и держали в руках по паре кинжалов.

Единственное, что он мог отчетливо видеть, это их глаза - и все они были точными копиями, раскосые, ужасающе лазурные глаза, которые казались слабо светящимися, из их уголков свистели струйки дыма. Они быстро обступили его, но не напали сразу - как он осматривал их, так и они осматривали его.

"... жизнь? " - пробормотал голос. "Ты потерялся, маленький мальчик? "

"Потерялся?" Сайлас посмотрел в направлении голоса. "Можно и так сказать. Тогда не будете ли вы любезны, господа, показать мне дорогу?"

"Убей его", - раздался голос из пустоты, заставив Сайласа посмотреть дальше в город,

определяя источник по следам магии. Пятнадцать голов кивнули в унисон, слегка подавшись вперед и приготовив кинжалы. Сайлас оставался внешне безучастным, его взгляд был устремлен вдаль. Он уже знал, что у мертвых есть иерархия - даже культура. Но увидеть это... все равно было сокрушительно. Вместо "мертвецов" они казались просто другой разновидностью человеческой культуры.

Тени бросились вперед, их кинжалы окрасились в темно-пепельно-серый цвет. Первый из них сразу же устремился к его шее, заставив Сайласа окончательно перефокусироваться. Наклонившись назад, он уклонился от удара, продвигая меч вперед, чувствуя биение несокрушимого сердца. Казалось бы, без особых усилий ему удалось одним движением пронзить сердце нападавшего, перевернув фигуру, а затем поднять ногу и ударить его ногой в живот и в сторону другого приближающегося нападавшего.

Вращаясь, он уклонился от атаки другого нападавшего и ударил его ногой по ногам, выбив его из равновесия, а затем схватил клинок обеими руками и нанес удар вперед, снова пронзив сердце. Не отдыхая, он ударил ногой по земле под собой и уклонился от атаки сзади, заставив его обогнуть фигуру, которую он только что ударил ножом, используя ее как щит, когда он толкнулся вперед, совершая двойную фронтальную атаку, используя фигуру для защиты с одной стороны и парируя удар с другой стороны своим мечом без усилий, прежде чем нанести удар в сердце.

"Остановитесь", - снова прошептал голос, и все нападающие фигуры немедленно отступили. В их взглядах не было ни шока, ни страха, ни каких-либо эмоций. Сайлас выдохнул и снова посмотрел вдаль, на источник рокота. "Воплощенное Дитя посещает нас. Это большая честь".

"... это место изменилось", - пробормотал Сайлас, решив подыграть.

"О? Вы бывали здесь раньше? "

"Много жизней назад", - сказал Сайлас. "Тогда было гораздо меньше зданий. Вы сделали чудеса с этим местом".

"Да, мы сделали все возможное", - голос, казалось, на мгновение затрепал от удовольствия, прежде чем продолжить. "Прошло некоторое время с тех пор, как мы в последний раз встречали человека, бесстрашного перед нашей формой. Ребенок или нет".

"... смерть способна притуплять чувства, как я понял", - усмехнулся Сайлас. "Но... полагаю, вы, многие, знаете это лучше всех".

"Действительно. Смерть... прекрасна. И все же мне интересно, что привело живого человека в страну мертвых? "

"..." Сайлас замолчал на мгновение, шестеренки его разума вращались. Перед ним открывалась возможность - но это был тонкий баланс, он знал. "Что? Тебе позволено приходить и рушить стены моего дома, а мне даже не позволено узнать, кто породил кретина, убившего мой народ?"

"Справедливо", - усмехнулся голос, когда Сайлас нахмурился - прямо перед ним пустота расступилась, как глазное отверстие, и сквозь нее проступила фигура, одетая в черное. Однако, в отличие от других, он - нет, она - не была закрыта капюшоном или плащом, ее лицо было обнажено перед жутким зрелищем мира. И все же... она едва ли выглядела мертвой. Несмотря на бледность лица и отсутствие тусклого оттенка человеческих глаз, вместо которых у нее были молочно-белые, светящиеся глаза, ее черты были вполне человеческими - у нее были полные скулы, полные губы, острая челюсть и пара бровей, обрамляющих ее глаза, призрачные и прекрасные. "Что? Удивлен? " - задала она вопрос, ее губы скривились в улыбке.

"..." именно тогда Сайлас заметил брошь, прикрепленную к ее наплечнику, своего рода цветок - хотя увядший и умирающий - тот же самый, что был вытатуирован у нее на лбу чернилами, черными как ночь. "Немного", - выдохнул он, покачав головой. "Но вы все равно второе самое странное зрелище, которое я видел сегодня".

"Ах, как больно, маленький человечек", - она прошла вперед, пока не оказалась в пяти-шести футах от него, сцепив руки за спиной. Она была высокой, как понял Сайлас, - шестьдесят пять, по крайней мере, по его подсчетам, так как она возвышалась над ним. "Значит, ты один из немногих ягнят, которым удалось отбиться от моих детей? "

"Отбиться? Полагаю, это один из вариантов. Дети... это подходящее слово", - пробормотал Сайлас, глядя куда-то вдаль. "А мир знает?"

"Нет".

"... Я никогда не думал, что встречу свой конец в таком месте", - вздохнул Сайлас. "Ну, я полагаю, со временем... все концы неизбежны".

"Нечасто встретишь человека, не боящегося смерти", - сказала она, подойдя к нему и слегка наклонив голову вперед, пока их глаза не встретились на одном уровне. "Может быть, малыш, ты хочешь присоединиться к нам? Эта жизнь... кажется более подходящей для кого-то из твоего рода. "

"... боюсь, что нет", - улыбнулся Сайлас. "Твое сердце", - добавил он, стукнув кулаком по центру ее груди, на полное отсутствие реакции с ее стороны. "Оно молчит. Но мое... это бушующий шторм. Забудь о смерти... Я едва пригоден для жизни. Увы, я надеялся, что смогу заключить сделку, чтобы ты оставила нас в покое, но это кажется маловероятным", - добавил он, глядя куда-то в сторону трона в небе. "Уверен, что в свое время ты станешь одной из моих многочисленных головных болей. Делай, что должна".

"Что? Даже не собираешься сопротивляться?" - спросила она с улыбкой.

"Зачем?" - насмеялся он. "Твоя магия уже плотно обвилась вокруг моего нежного сердца".

"... такой позор", - вздохнула она. "Из тебя получился бы прекрасный генерал. Увы..."

"Увы..."

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAGGGGGGGGXXXXXX!!!!"

Сайлас сидел перед потрескивающим пламенем, изредка потягивая вино, погруженный в глубокие раздумья. Город... возможно, даже Царство мертвых лежало где-то рядом, дремало, ждало. Однако его вдохновляло знание того, что это место не единственное, которое хранит. Вдохновение, однако, было ничтожным - по сравнению с тем, какая у них была армия, просто отряд вурдалаков казался скорее разведкой, чем чем-то достойным называться "армией".

Вздыхнув, он сделал еще один глоток, после чего отставил тыкву и погрузился в ревуций огонь. Эта женщина, мертвая или живая, или что-то другое, была... сильной. На самом деле Сайлас даже не был уверен, насколько она сильна... Ближайшее сравнение, которое у него было, это Тени с ранних времен, но поскольку он никогда не видел, как она сражается, он не мог быть уверен.

По крайней мере, она была намного, намного, намного сильнее, чем кто-то уровня Деррека. Ее контроль над магией... был прекрасен. Сайлас понял, что она делает, только благодаря своей чувствительности к сердцам - в том числе и к своему собственному. Однако до этого момента он совершенно не понимал, как и где ей это удастся.

Головные боли продолжали накапливаться, но это не имело значения. Сколько бы их ни было, он должен был справиться с ними со всеми. Что касается ворона и лани... он решил не обращать на них внимания. Они не выражали по отношению к нему никаких чувств, ни негативных, ни иных, и, казалось, были совершенно далеки от его реальности. С другой стороны, город мертвых - это то, за чем ему придется следить.

Его предположение, по крайней мере, на данный момент, заключалось в том, что город существовал либо далеко, далеко, далеко, либо в совершенно другом измерении, не то что ворон и лань. Тот факт, что женщина упомянула другие места, подвергшиеся нападению, несколько успокоил Сайласа, поскольку это означало, что они не были единственным центром внимания.

"И все же, иметь чертов ад так близко к дому... не очень хорошо", - вздохнул он, откидываясь на спинку дивана. "Нам придется бежать на юг, как только пройдет зима", - заключил он. "Всем нам. Я могу послать Деррека вперед, чтобы он все разузнал... но я должен остаться с ними. Либо предупредить короля, либо найти способ узурпировать его. Точно. Узурпировать мага четвертого уровня. Того, кто может нарезать меня на кусочки, как чеддер. Хааа..."

В отличие от прежних лет, он не позволял себе быть подавленным. Хотя над его головой витало множество вещей, идей и знаний, он держал их в узде, не позволяя ни одной из них полностью завладеть им. Однако вскоре ему придется отбросить некоторые из них - для начала убедиться, что человек в капюшоне действительно мертв. Хотя ему и были дороги знания, которыми владел этот человек, но, пожалуй, еще больше его волновала сгоревшая книга.

"После, я могу пойти туда еще раз. Я могу использовать их, чтобы попрактиковаться в фехтовании", - пробормотал он. "И по пути попытаться выжать из женщины какую-нибудь информацию. Одну за другой. Просто... одну за другой".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1875771>